

СУЩНОСТЬ И УНИВЕРСАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Конституционные ценности есть человеческие ценности, признаваемые и защищаемые конституцией государства как его основного закона и одновременно свода ориентиров развития. Выступая в качестве «ядра» правовой системы, конституция, провозглашаемые ею ценности подчинены общему процессу развития правовой системы и одновременно служат ориентиром для развития этой системы. В системе конституционных ценностей прежде всего выделяется ценность самой конституции, через призму универсализации которой можно обнаружить и тенденции развития системы конституционных ценностей. В частности, очевидна тенденция на универсализацию конституционных ценностей вообще и ценности конституции в особенности. Универсализация — объективно обусловленный процесс их унификации ценностей посредством взаимного проникновения друг в друга национальных правовых культур, формирования наднациональных правовых и международно-правовых общностей. Основные направления универсализации ценности конституции проявляются в признании человечеством исторического авторитета конституции; во всеобщем восприятии ее в качестве основного закона общества и государства, «общественного договора», носителя официальной государственной идеологии, хранителя культурной идентичности государствообразующего народа; в унификации юридических признаков, порядка принятия и изменения конституции с активным привлечением к этим процедурам граждан, их объединений; в выделении в качестве самостоятельного института конституционного права системы основополагающих (базовых) конституционных принципов. Пределы универсализации конституционных ценностей коренятся в недопустимости разрушения исторической памяти народа о его культурной идентичности; менталитета и устоявшейся среды обитания народа; устоявшегося устройства общества и государства, положения народа и государства в международном сообществе, удовлетворяющих их интересам.

Ключевые слова: правовые ценности, конституция, конституционные ценности, ценность конституции, универсализация конституционных ценностей, сущность, факторы влияния, универсализации конституции, пределы.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.144.11.106-121

© Невинский В. В., 2018

* Невинский Валерий Валентинович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист РФ
nevinski@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Введение. В год 25-летия Конституции Российской Федерации¹ обращается внимание на пройденный постсоветской Россией путь государственно-правового обновления, сравниваются декларируемые Конституцией ценности с российскими ценностями предшествующих эпох и некоторых современных государств, международного сообщества. При сравнительном анализе разброс мнений в обществе, в кругах специалистов значителен: от позитивной оценки внедрения новых конституционных принципов (ценностей) в устройство жизни российского народа до явного отрицания их действительности и полезности для обновления устройства общества и государства. На этом фоне важное значение имеет обращение к общей теме о сущности конституционных ценностей, тенденциях их развития в национальном и глобальном измерениях, особенно с учетом объективно происходящих процессов универсализации конституционных ценностей в мире. Конституционные ценности выступают в качестве «ядра» правовых ценностей, которым присущи иерархическое расположение и определенные тенденции развития. Всё это свойственно и конституционным ценностям. В частности, одной из тенденций развития национальных конституционных ценностей является их универсализация в мировом измерении. Особое место в этом процессе занимают вопросы понятия, сущности, обуславливающих универсализацию факторов, направления универсализации ценности самой конституции, возможные пределы универсализации конституционных ценностей в целом.

Конституционные ценности как «ядро» правовых ценностей современного общества. Современный мир человека в отдельной общности и во всепланетарном измерении, как и сотни, тысячи лет назад, подчинен его интересам, об-

условленным объективно существующим стремлением человека выжить или обеспечить комфортное пребывание в природе и обществе его самого и его потомков. Человек связывает свои интересы с достижением определенных материальных и духовных благ. Те блага, которые объективируются потребностями и сознанием человека как наиболее значимые для его личной и общественной жизни, обычно рассматриваются как «ценности» человека, человеческого сообщества². Ценности могут проявляться в различных сферах жизнедеятельности человека, включая сферу правового обеспечения личной, хозяйственной, социально-культурной, политической жизни на внутригосударственном и международном уровнях. В последнем случае возникает вопрос, с одной стороны, о собственной ценности права как социального явления, «как способности служить целью и средством удовлетворения социально справедливых, прогрессивных потребностей и интересов как граждан, так и общества в целом», а с другой стороны, об утверждаемых и защищаемых им человеческих ценностях, среди которых прежде всего ««абсолютные ценности» — свобода, справедливость, общая польза (общий интерес), правовая стабильность (правовой порядок)»³. И само право, и утверждаемые им ценности представляют собой правовые ценности.

«Ядро» правовых ценностей в подавляющем большинстве стран составляют конституционные ценности. Природа, содержание и значение конституционных ценностей исследуются в качестве одного из проявлений всестороннего познания влияния правового регулирования на жизнедеятельность отдельного человека, общества и государства, выражающегося в ценностном подходе к познанию такого влияния⁴. Н. С. Бондарь отмечает, что ценностный подход

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // URL: http://www.consultant.ru/dokument/cons_law_28399/ (дата обращения: 16.06.2018).

² См.: Чиркин В. Е. Ценность конституции // Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. В. Е. Чиркин. М., 2011. С. 26; Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права: учебник. СПб., 2005. С. 128—130.

³ Червонюк В. И. Теория государства и права: учебник. М., 2009. С. 252.

⁴ См.: Авакьян С. А. Конституция как символ эпохи // Авакьян С. А. Размышления конституционалиста: Избранные статьи. М., 2010. С. 351—363; Бондарь Н. С. Конституционные ценности — категория действующего права (в контексте практики Конституционного Суда России) // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 6 (12). С. 1—11; Кутафин О. Е. Избранные труды: монография: в 7 т. М., 2016. Т. 7: Российский конституционализм. С. 6—46; Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. М., 2014. С. 127—139.

«позволяет обнаружить (“снять”) в сфере конституционного регулирования некий идеализированный слепок (модель) аксиологических конституционных начал и отношений, которые имеют непосредственное нормативное оформление в конституционном законодательстве»⁵. При этом конституционные ценности сфокусированы прежде всего в содержании конституции. Около 90 лет назад немецкий государствовед А. Гензель отмечал, что «содержание любой правовой системы является реализацией конституционно установленной системы ценностей»⁶. Сегодня его соотечественники Х. Грамм и С. У. Пипер пишут, что Конституция ФРГ 1949 г. «отвечает на основополагающие вопросы, как мы — граждане нашего государства хотели бы совместно жить и какие основные ценности при этом для нас важны»⁷.

Раскрывая содержательную сторону характеристики конституции как хранилища конституционных ценностей, но уже применительно к Конституции Российской Федерации, Д. Г. Шустров замечает: «Практически с каждой конституционной нормой, содержащейся в Конституции РФ, каждым правом или свободой, содержащимися в конституции, корреспондирует конкретная ценность, например: нормой статьи 1 о России как демократическом правовом федеративном государстве с республиканской формой правления — ценности демократии, федерализма, правового государства, респу-

бликанизма; нормой ч. 3 статьи 13 о признании в Российской Федерации политического многообразия и многопартийности — ценности политического многообразия и многопартийности; нормой статьи 20 о праве на жизнь — ценность жизни; нормой статьи 21 об охране достоинства личности государством — ценность человеческого достоинства; нормой статьи 22 о праве на свободу и личную неприкосновенность — ценность свободы и т.д. За каждой из перечисленных норм стоит ценность»⁸.

Определяя конституционные ценности современного общества и государства как человеческие ценности, признаваемые конституцией, конституционным законодательством, необходимо заметить, что в действительности эти ценности могут быть и не конкретизированы в тексте конституции, в конституционном законодательстве соответствующей страны. Они могут быть отнесены к конституционным ценностям в силу, например, признания их таковыми посредством официального толкования норм конституции органом конституционного контроля⁹ или посредством приверженности государства и его конституции определенным международно-правовым положениям, провозглашающим некоторые ценности¹⁰.

К вопросу об иерархии в системе конституционных ценностей. С вопросом о сущности конституционных ценностей тесно переплетается вопрос о системе этих ценностей. Следуя ло-

⁵ Бондарь Н. С. Указ. соч. С. 11.

⁶ Цит. по: Шустров Д. Г. *Essentia constitutionis: Конституция Российской Федерации в фокусе теорий конституции XX—XXI веков* // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 4 (119). С. 132.

⁷ Gramm Ch., Pieper S. U. *Grundgesetz. Bürgerkommentar*. Bonn, 2008. S. 23.

⁸ Шустров Д. Г. Указ. соч. С. 134.

⁹ В качестве примера можно привести позицию Федерального конституционного суда ФРГ в решении от 30 июня 2009 г. Согласно ей только немцы (граждане ФРГ) наделены избирательным правом, за исключением предусмотренного абз. 1 ст. 28 Основного закона ФРГ случая, когда в рамках ст. 19 Маастрихтского договора 1992 г. избирательным правом на выборах в районах и общинах наделены проживающие на территории ФРГ граждане одного из других государств — членов Европейского сообщества. При этом последние не обладают избирательным правом на выборах в органы государственной власти федерации (немецкий бундестаг) и федеральных земель (ландтаги). Ценность активного и пассивного избирательного права исключительно граждан ФРГ, за указанным конституционным изъятием (абз. 1 ст. 28 Основного закона ФРГ), есть форма проявления более общей конституционной ценности — признания «немецкого народа», то есть граждан ФРГ, в качестве «носителя государственного суверенитета» (см.: *Das Urteil des deutschen Bundesverfassungsgerichts zum Lissabon-Vertrag der Europäischen Union* // BVerfG, Urteil des Zweiten Senats vom 30. Juni 2009. 2 BvE 2/08-Rn (1-421). URL: http://www.bverfg.de/e/es20090630_2bve000208.html (дата обращения: 15.06.2018)).

¹⁰ В частности, из нормы ч. 1 ст. 55 Конституции РФ в связи с нормами ч. 4 ст. 15 и ч. 1 ст. 17 Конституции РФ вытекает, что не могут отрицаться или умаляться не перечисленные в Конституции РФ «другие общепризнанные права и свободы человека и гражданина», которые также будут представлять собой конституционную ценность.

гике определения системы правовых ценностей с точки зрения их социально-правовой иерархии¹¹, в системе конституционных ценностей можно выделить следующие ценности.

Первое. Это ценность самой конституции государства как основного и системообразующего в национальном праве закона и политического документа, провозглашающих цели, идеалы и принципы жизнедеятельности отдельного человека, устройства общества и государства. Как отмечает В. Е. Чиркин, «конституцию как ценность характеризуют верховенство ее в правовой системе государства, прямое действие закрепленных в ней норм, обеспечение правового статуса человека, установление основ жизнедеятельности общества и государства... закрепление системы государственных органов и порядка осуществления публичной власти, ответственность деятельности государственных органов и государства в целом ее предписаниям, стабильность правового регулирования и в то же время необходимость отвечать насущным потребностям общественного развития»¹².

Второе. Признанные конституцией ценности, обладающие высшей степенью идейно-правового обобщения их содержания, объективированные в основополагающие конституционные принципы: права и свободы или достоинство человека, признание, соблюдение и защита которых есть обязанность государства; демократическая, правовая, республиканская (монархическая), унитарная (федеративная), социальная, светская (религиозная), экологическая и культурная государственность, а также суверенитет государства, суверенитет народа, правление на основе разделения государственной власти на взаимно уравновешиваемые власти, самоуправление населения на местном территориальном уровне и некоторые другие ценности,

которым конституция может придавать основополагающий характер.

Третье. Провозглашаемые конституцией ценности жизнедеятельности человека, устройства общества и государства, конкретизирующие с точки зрения доминирующих доктрин содержание ценностей, объективированных основополагающими конституционными принципами. Например, в качестве ценностей, конкретизирующих такую основополагающую ценность по Конституции РФ, как «человек, его права и свободы» (ст. 2), можно назвать провозглашаемые Конституцией жизнь, свободу, равенство, достоинство, социальное самоопределение (в том числе свободу мысли и слова, свободу общественных объединений, осуществление публичной власти и пр.), материальные и духовные блага (право собственности, свобода труда, социальная защита, жилище, здоровье, образование, благоприятная окружающая среда, творчество, пользование достижениями науки, техники и культуры, безопасность и пр.). Аналогичным образом можно выделить конкретизирующие конституционные ценности в содержании других ценностей, объективированных основополагающими конституционными принципами¹³.

Универсализация конституционных ценностей: сущность, обуславливающие ее факторы, направления универсализации ценности конституции, пределы универсализации конституционных ценностей. *Сущность универсализации конституционных ценностей.* Современное развитие конституционных ценностей находится на историческом перекрестке двух основных тенденций: с одной стороны, все более очевидной становится тенденция универсализации конституционных ценностей, захватывающая в большей или меньшей степени

¹¹ В отечественной науке конституционного права выделяют различные основания классификации конституционных ценностей, в том числе и с точки зрения «места ценностей в социально-правовой иерархии» (см.: Бондарь Н. С. Конституционные ценности — категории действующего права (в контексте практики Конституционного Суда России). С. 4; Суханова А. А. Конституционные ценности современной России // Проблемы права. 2016. № 1 (55). С. 39—42).

¹² Чиркин В. Е. Ценность конституции. С. 26.

¹³ См.: Авакьян С. А. Конституционное право России : учеб. курс : учеб. пособие : в 2 т. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 348—387 ; Конституционное право Российской Федерации : учебник / под ред. Б. С. Эбзеева. М., 2017. С. 152—166 ; Невинский В. В. Основы конституционного строя: природа, содержание // Основы конституционного строя : сборник науч. работ / сост., отв. ред. В. В. Комарова, В. А. Лебедев, Н. Б. Пастухова. М., 2018. Т. 11. С. 267—274 ; Шахрай С. М. Конституционное право Российской Федерации : учебник для академ. бакалавриата и магистратуры. М., 2017. С. 109—142 ; Wilms H. Staatsrecht 1. Staatsorganisationsrecht unter Beruecksichtigung der Foederalismusreform. Stuttgart, 2007. S. 35—121.

все государства; с другой стороны, стремление все тех же государств, их народов к сохранению собственной исторической культурной идентичности, включая идентичность правовой культуры с ее конституционными ценностями, к дальнейшему национальному и международному развитию на основе собственных общественных ценностей. В этом своеобразном историческом «соревновании» двух тенденций особое место занимает тенденция к универсализации конституционных ценностей. Через призму причин, форм и пределов универсализации конституционных ценностей в различных странах нетрудно обнаружить и мощный пласт «национальных конституционных ценностей», опирающихся на «генетическое древо» многовековой культуры, традиций, удовлетворяющее интересы народа внутригосударственное и международное положение.

Универсализация (глобализация) конституционных ценностей является одной из примет гуманитарной жизни человечества в Новейшее время. Она означает процесс «усиления черт всеобщности», «постепенного движения к однородному политико-экономическому миру», в том числе «идентичности правовых систем», включая формулируемые в них конституционные ценности¹⁴. Универсализация конституционных ценностей есть объективный процесс усиления гомогенности конституционных ценностей стран мира посредством взаимного проникновения друг в друга национальных конституционно-правовых культур, формирования наднациональных конституционно-правовых и международно-правовых общностей. Исходя из этого определения, можно заметить, что уни-

версализация представляет собой весьма подвижный, сложно структурированный процесс. Здесь можно увидеть, во-первых, заимствование государствами друг у друга определенных доктринальных и правовых конструкций; отдельных ценностных положений, признаваемых и защищаемых конституциями, правом вообще; конкретных конституционных или иных правовых норм материального и процессуального характера; во-вторых, интеграцию отдельных конституционных (правовых) общностей в рамках региональных объединений государств или исторических культурных, в том числе этнорелигиозных, образований (англосаксонская, романо-германская, мусульманская и иные правовые семьи); в-третьих, влияние национальных (внутригосударственных) конституционных ценностей, обрамляющих их правовых форм на создание единой системы мировых человеческих ценностей, формально-юридически объективируемых в «общепризнанных принципах и нормах международного права», и, наоборот, влияние таких общечеловеческих ценностей, провозглашаемых международным правом, на становление и развитие соответствующих конституционных ценностей отдельных государств¹⁵.

Факторы влияния на универсализацию конституционных ценностей. В известной мере об универсализации конституционных ценностей можно говорить с момента появления первых писанных конституций в североамериканских колониях (штатах) 1776—1780 гг., Конституции США 1787 г. с дополнившим ее Биллем о правах 1789 г., Конституции Польши и Франции 1791 г., следовавшим за ними

¹⁴ «Универсализация» и «глобализация» зачастую рассматриваются как идентичные категории. При этом в одном случае их рассматривают как «объективный, естественный процесс распространения достижения “высоких” культур на весь мир» с целью «подъема низших» культур «на уровень передовых культур Запада», а в другом случае — как «господство США над всеми остальными народами и культурами с целью их эксплуатации». Если даже не иметь в виду политику современной администрации США на неприкрытое возвышение США, их общественных ценностей, то можно говорить о естественном характере взаимного проникновения различных правовых культур с ориентацией на общественные ценности, более или менее согласованно воспринимаемые подавляющим большинством народов мира или под давлением естественных либо вынужденных обстоятельств, порождаемых отдельными государствами, международными организациями не только Запада, но и других геополитических частей планеты. Отсюда можно говорить о третьем значении понятия «универсализация», с позиции которого универсализация конституционных ценностей и рассматривается в настоящей статье (см.: Понятия «глобализация» и «универсализация». Сущность и характеристика процесса глобализации // URL: <http://www.wayofsociology.ru/wospgs-992-1.html/> (дата обращения: 16.06.2018)).

¹⁵ См.: Варламова Н. В. Интернационализация и конституционализация как взаимосвязанные тенденции развития современного права // Интернационализация конституционного права: современные тенденции : монография / под ред. Н. В. Варламовой и Т. А. Васильевой. М., 2017. С. 9—30.

конституций стран Европы, Латинской Америки и Азии XIX — начала XX в.¹⁶ Принятые в тот период конституции, иные конституционные акты не могли не отражать определенные, схожие у различных народов ценности индивидуально-общественного и государственно-правового характера соответственно нараставшим тенденциям взаимного проникновения этих ценностей в доктрины и практику общественной, государственно-правовой жизни народов планеты.

С середины XX в. универсализация конституционных ценностей стала приобретать «взрывной» характер в силу интенсивных всеохватывающих интеграционных процессов, связанных с глобальными изменениями в познании окружающего мира; с переосмыслением общественных ценностей на демократических началах как реакции на фашистские политические режимы, развязавшие Вторую мировую войну 1939—1945 гг.; с освобождением от колониальной зависимости многих народов мира и соответственно формированием национальных конституционных, государственно-правовых систем; с результатами исторической конкуренции между общественными ценностями буржуазного и социалистического мира в XX в.; с интенсивным развитием новых технологий в социальной и технической сферах. На фоне глобальных изменений можно выделить отдельные факторы, которые, в частности, коренятся в вызовах природного, социально-коммуникативного, экономического, культурного (духовного), информационно-технологического и геополитического характера.

Факторами природного характера могут выступать природно-климатические изменения (например, природные катаклизмы), которые ведут к необходимости оказания длительной, устойчивой поддержки тем или иным народам социально-экономическими и государственно-правовыми ресурсами других государств или международных организаций, в результате чего возможно влияние конституционных ценностей соответствующих государств или правовых ценностей международных организаций на общественные, в том числе конституционные, ценности нуждающихся в поддержке народов.

Факторы социально-коммуникативного характера связаны с присущим человеку стремле-

нием познать окружающий мир, выйти за границы своего государства, проникать в культуру других народов и государств, обмениваться информацией, в том числе оценивающей устои, ценности собственного и познаваемого мира, зачастую воспринимая общественные ценности, в том числе и конституционные, других народов и государств.

Факторы экономического характера связаны с поиском отдельными странами оптимальных моделей, принципов, способов, материальных ресурсов в других странах для совершенствования экономических отношений в собственной стране; формированием межгосударственных и специализированных транснациональных экономических объединений, развитием экономического сотрудничества между отдельными хозяйствующими субъектами разных стран на основе согласованных (единых) принципов, стандартов и правил, которые, в свою очередь, ведут за собой унификацию национального права и закрепляемых им общественных, в том числе конституционных, ценностей. По свидетельству В. Л. Толстых, экономические отношения наднационального уровня «делятся на две группы: отношения, в которых оборот товаров и денежных средств осуществляется между государствами, и отношения, в которых такой оборот осуществляется между физическими и юридическими лицами, находящимися под юрисдикцией разных стран. Отношения, относящиеся ко второй группе, складываются в рамках внутригосударственного правопорядка; задачей международного права в данном случае является установление стандартов их внутригосударственного административного и иного публично-правового регулирования»¹⁷.

Факторы культурного (духовного) характера находят отражение в проникновении, взаимном переплетении культурных (духовных) ценностей разных народов и государств, в том числе посредством этнической интеграции разных народов в пределах отдельных государств или группы государств; интеграции представителей различных конфессий на основе принципов взаимного уважения и религиозной терпимости в рамках отдельных государств или группы государств; всепланетарного признания в качестве важнейших ценностей человека, его семьи, вос-

¹⁶ См.: История буржуазного конституционализма. XVII—XVIII вв. / отв. ред. В. С. Нерсисянц. М., 1983. 296 с. ; История буржуазного конституционализма. XIX в. / отв. ред. В. С. Нерсисянц. М., 1986. 279 с. ; Сравнительное конституционное право : монография / отв. ред. В. Е. Чиркин. М., 1996. С. 67—69.

¹⁷ Толстых В. Л. Курс международного права : учебник. М., 2009. С. 981.

питания, образования, науки, культуры, искусства и других духовных ценностей с представлением народам мира основных достижений в этих сферах через различные каналы человеческого общения.

Факторы информационно-технологического характера сопряжены с использованием новейших достижений в области науки, техники и технологий для обеспечения интернационализации жизнедеятельности человека, функционирования институтов общества и государства в рамках отдельных государств, групп государств и всех государств планеты. Развитие в последние десятилетия новейших телекоммуникационных (цифровых) технологий расширяет возможности для стандартизации основных параметров личной, культурной, социально-экономической и общественно-политической жизни на наднациональном уровне в соответствии с представлениями о справедливости, эффективности и устойчивости в удовлетворении насущных потребностей человека, делает возможным использование в короткое историческое время достижений человеческой мысли и ресурсов окружающей среды, направляя человечество в русло универсализации принципов, стандартов и правил его жизнедеятельности. При этом необходимо учитывать разрастающееся значение информационно-телекоммуникационных технологий не только как средства мгновенной и вселенской передачи информации, но и как самостоятельной производительной силы, определяющей будущее развитие человечества. Подобное влияние информационно-телекоммуникационных технологий на универсализацию общественных процессов способствует тому, что, как справедливо отмечает В. В. Комарова, «достижения во всех сферах жизни становятся достижениями всего человечества... Национальные ценности, созданные усилиями одного народа и органически включенные в сферу жизни другого народа, могут стать источником его развития и прогресса»¹⁸.

Факторы геополитического характера проявляются в стремлении к локальному и всеохватывающему сотрудничеству государств по взаимно интересующим вопросам, созданию союзов государств и международных организаций для обеспечения согласованного решения вопросов личной жизни человека,

использования природных ресурсов, взаимного развития экономического, социального и культурного потенциала, политико-управленческого воздействия на внутригосударственные и международные дела, в том числе в области безопасности, обороны, предотвращения и устранения последствий природных и техногенных катастроф, освоения космоса и пр. Эти факторы обуславливают объединяющие человечество ценности — жизнь и достоинство человека, его стремление на основе принципов свободы, равенства и справедливости обустроить свое общество и государство с целью удовлетворения своих потребностей. Однако на пути признания, соблюдения и защиты этих интернациональных ценностей могут стоять различные представления о системе и способах сохранения человеческих ценностей в разных социальных, этнических и религиозных сообществах; различные уровни социально-экономического и государственно-правового развития стран, позволяющие отдельным из них использовать свое преимущество для навязывания собственного представления о ценностях другим странам; сохраняющиеся территориальные, этнорелигиозные и природоресурсные конфликты, приобретающие характер политического и даже военного противостояния. В этих условиях важная роль в интернационализации общечеловеческих ценностей принадлежит деятельности всемирных, региональных, правительственных и неправительственных международных организаций, в частности, ООН (193 государства), Совета Европы (47), Европейского Союза (28), Сообщества (53 государства во главе с Великобританией), Содружества независимых государств (11), Сообщества демократий (106) и др., которые вырабатывают согласованные нравственно-правовые принципы, стандарты и правила сбалансированного развития человеческого сообщества.

Универсализация ценности конституции как отражение универсализации конституционных ценностей в современном обществе. Признавая особую ценность конституции (в силу ее природы и предназначения) в ряду конституционных ценностей различного уровня, следует подчеркнуть особенности ее универсализации, которые отражаются в определенных чертах. Одновременно эти черты тесно

¹⁸ Комарова В. В. Интернационализация институтов и ценностей демократии: тенденции и проблемы // Интернационализация конституционного права: современные тенденции. С. 168.

переплетены с чертами универсализации иных конституционных ценностей.

1. Прежде всего необходимо отметить признание человечеством социально-правового авторитета конституции как таковой. Она прошла путь от культивируемой политической мыслью раннебуржуазной Англии системы принципов (идеалов) устройства общества и государства (свобода человека (подданного), верховенство права и ограничение всевластия монарха¹⁹), первой писаной конституции суверенного государства — Конституции США 1787 г., выступавшей в роли «закона законов», до писаных конституций большинства стран мира, которые, наряду с высоким статусом основного закона, приобрели и статус «общественного договора», «свода основополагающих идеалов и ценностей» в устройстве жизни отдельного человека, общества, государства и наднациональных территориальных сообществ²⁰. В том случае, когда государство не имеет писаной конституции (Израиль, Новая Зеландия, Соединенное Королевство), оно официально признает ее наличие, подразумевая под ней совокупность важнейших законов, судебных прецедентов конституционного характера. В странах мусульманского фундаментализма (Кувейт, Саудовская Аравия и др.) с 1970-х гг. принимаются духовные акты — основные низамы, которые имеют форму и содержание писаных конституций (хотя подлинной конституцией может считаться Коран)²¹.

2. Универсализация конституции как общественной ценности проявляется во всеобщем восприятии ее на уровне индивидуального и общественного (правового) сознания в качестве основного закона общества и государства,

«общественного договора», носителя официальной государственной идеологии, важнейшего политико-правового акта, направленного на обеспечение исторической идентичности народа государства, долговременной устойчивой жизнедеятельности человека, институтов общества и государства на основе провозглашенных конституционных целей, ценностей и принципов. С точки зрения предназначения конституции универсализация находит отражение в распространяющихся в мире соответствующих правовых доктринах. Например, согласно доктрине нормативизма конституция обладает верховенством и высшей юридической силой, возвышаясь в иерархии национальных правовых источников как основной закон. Согласно естественно-правовой доктрине конституция выступает в роли «общественного договора», общественно-политического акта, устанавливающего принципы правового положения личности, устройства общества и государства, направленные на достижение общественного согласия внутри страны и вовне. Аксиологическая теория видит в конституции систему определенных общественных ценностей, высшую из которых представляют человек, его права и свободы, что и закрепляется многими современными конституциями, включая Конституцию Российской Федерации (ст. 2)²².

3. Универсализация конституции находит отражение в сближении не только восприятия предназначения конституции, но и в схожем признании сущностных свойств конституции как юридического акта. В ряду таких свойств прежде всего выделяются верховенство, высшая юридическая сила и прямое действие конституции. Свойство верховенства конститу-

¹⁹ По свидетельству В. А. Томсинова, согласно доминировавшему среди правоведов и политиков Англии первой половины XVII в. понятию конституции и основного закона под ними «подразумевали не какую-либо конкретную совокупность правовых норм, но “common law” (“общее право”) Англии», основанное на зародившемся с «незапамятной древности и основанном на разуме» обычае, «независимо от какой-либо государственной власти» (см.: Томсинов В. А. Государственный строй Англии накануне революции 1640—1660 годов. Период конституционной борьбы: ноябрь 1640 — август 1642 года. М., 2010. С. 52, 54).

²⁰ Из 198 действующих в мире конституций 8 приняты в конце XVIII—XIX вв., 153 — в XX в. и 37 — в XXI в. (по состоянию на ноябрь 2017 г.) (см.: URL: <http://www.worldconstitutions.ru/?cat=27> (дата обращения: 16.06.2018)). Всего же, по свидетельству В. Е. Чиркина, «мы располагаем опытом принятия и действия более 1 000 конституций и конституционных актов государств и около 500 конституций (основных законов, уставов) субъектов федерации и автономных образований (включая измененные основные законы)» (Чиркин В. Е. Современная конституция: понятие и особенности // Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. В. Е. Чиркин. М.: Норма: Инфра-М, 2011. С. 15).

²¹ См.: Чиркин В. Е. Современная конституция: понятие и особенности. С. 15.

²² Подробнее см.: Шустров Д. Г. *Essentia constitutionis*: Конституция Российской Федерации в фокусе теорий конституции XX—XXI веков. С. 124—140.

ции предполагает распространение действия ее норм на всю суверенную территорию государства и в отношении всех лиц, находящихся на этой территории (за исключением тех лиц, на которых не распространяется юрисдикция данного государства). Примером может быть предписание Основного закона Венгрии от 25 апреля 2011 г. о его обязательности (как и законодательства) для каждого человека (п. 2 ст. R «Основных положений»²³). Настоящее положение созвучно с нормой ч. 2 ст. 4 Конституции РФ, которая провозглашает ее верховенство (и верховенство федеральных законов) на всей территории Российской Федерации. Следует заметить, что подобные положения являются редкостью в текстах конституций. Но это не означает, что верховенство конституции внутри национальной системы права и в межгосударственном общении не предполагается. Во-первых, оно естественным образом происходит из закрепляемого почти каждой конституцией принципа суверенитета соответствующего государства; во-вторых, оно может быть представлено в виде свойства высшей юридической силы норм конституции. Известно, что государственный суверенитет означает верховенство государства в решении его внутренних дел и независимость во внешних сношениях. Конституция же, как основной закон государства, является одним из средств обеспечения верховенства и независимости государства, а также одновременно своеобразной формой выражения его суверенитета в различных проявлениях. Интересно в связи с этим толкование Федерального конституционного суда ФРГ по вопросу о соотношении юридической силы его решений и решений Европейского Суда по правам человека. В неоднократно высказанной правовой позиции Федерального конституционного суда (решения от 11 октября 1985 г., 14 октября 1985 г., 13 июля 2010 г.) утверждается: несмотря на то что ФРГ интегрирована в между-

народное сообщество свободных государств, ее Основной закон не предусматривает отказ от закрепленного в нем суверенитета немецкого государства; приверженности международному праву не противоречит то, что законодатель в порядке исключения не соблюдает право международных договоров при условии, что это является единственным способом избежать нарушения основополагающих конституционных принципов²⁴.

В отличие от положения о верховенстве конституции как ее самостоятельном свойстве, норма о высшей юридической силе устанавливается чаще. Основная идея этой нормы заключается в том, что все национальные правовые акты должны издаваться на основе и в соответствии с конституцией. В случае же противоречия таких актов нормам конституции действуют конституционные нормы, а противоречащие акты должны быть приведены в соответствие с конституцией либо отменены (ст. 7 Конституции Боливарианской Республики Венесуэла²⁵; ч. 1 ст. 15 Конституции РФ; ст. 11 Конституции Турецкой Республики²⁶).

Постепенное распространение получает положение о прямом (непосредственном) действии норм конституции, что существенно повышает ценность самой конституции. «Старт» этому положению был дан судьей Д. Маршаллом в известном решении Верховного суда США 1803 г. «Дело Мэрбери против Мэдисона»: «Если суды обязаны учитывать конституцию и конституция стоит выше любого обычного законодательного акта, именно конституция, а не такой обычный акт, должна применяться в деле, к которому применимы оба акта»²⁷. Иначе говоря, конституция, ее нормы могут быть применены непосредственно. Сегодня положения о непосредственном действии норм конституции можно обнаружить в конституциях стран англосаксонской и романо-германской правовых семей (п. 2 ст. 53 Конституции Испа-

²³ Основной закон Венгрии от 25.04.2011 // URL: https://www.nemzetikonyvtar.kormany.hu/download/3/00/50000orosznyomda_javilott.pdf (дата обращения: 16.06.2018).

²⁴ См.: Зорькин В. Д. Цивилизация права и развитие России. М., 2015. С. 147, 148; Конституционный судебный процесс: учебник для бакалавриата / отв. ред. М. А. Митюков, В. В. Комарова. М., 2017. С. 337—338.

²⁵ Конституция Боливарианской Республики Венесуэла от 30.12.1999 // Конституции государств Америки: в 3 т. / под ред. Т. Я. Хабриевой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2006. Т. 3: Южная Америка. С. 310.

²⁶ Конституция Турецкой Республики от 07.11.1982 // URL: <https://www.worldconstitutions.ru/?p=84> (дата обращения: 16.06.2018).

²⁷ Кененова И. П., Троицкая А. А., Шустров Д. Г. Сравнительное конституционное право в доктрине и судебных решениях: учеб. пособие. М.: Красанд, 2015. С. 93.

нии²⁸; абз. 3 ст. 1 Основного закона ФРГ²⁹; п. 2 ст. 8 Конституции Польши³⁰; ч. 1 ст. 15 Конституции РФ).

4. Универсализация конституции как общественной ценности проявляется в принципиально схожем порядке принятия конституций (посредством референдума, учредительного собрания или парламента)³¹, структурировании конституций (преамбула, основная часть³², заключительные и переходные положения), наборе используемых категорий и терминов (например, при установлении системы конституционных прав и обязанностей человека и гражданина или устройства законодательной и исполнительной власти при различных формах правления), порядке охраны конституции посредством специальных органов конституционного контроля³³.

5. Универсализация ценности конституции отражается также во все более распространяющейся и отчетливо выделяемой в качестве самостоятельного института конституционного права системе конституционных норм, устанавливающих основополагающие конституционные принципы. Свидетельством тому может быть, например, включение с середины XX в. в тексты конституций трех четвертей европейских стран, большинства стран Южной Америки и многих других регионов разделов об основных принципах устройства общества и государства (основах конституционного строя). При всей дискуссионности вопроса в отечественной и зарубежной правовой науке о юридической природе конституционных принципов, необходимо все же признать прежде всего формаль-

но-юридическое качество этих принципов: они являются исходными нормативными правовыми положениями конституции как юридического акта (основного закона). В этом качестве конституционные принципы интегрируют в себе содержание базового нормативного правового регулирования определенных сфер общественных отношений нормами самой конституции и других правовых источников (в части закрепления исходных начал национальной правовой системы, положения человека в обществе и государстве, устройства институтов гражданского общества, формы территориального устройства и формы правления государства, важнейших функций государства, организации публичной власти и пр.). Конституции учреждаемых государств, повторно принятые или подвергнутые новой редакции в существующих государствах на протяжении последних 70 лет все чаще придают значение основополагающих конституционных принципов принципам высшей ценности прав и свобод человека и гражданина (достоинства человека), демократической, правовой, унитарной (региональной, федеративной), социальной, светской, экологической, культурной государственности. При этом в зависимости от политико-правовой традиции, доминирующих в обществе на момент принятия конституции или ее новой редакции представлений о базовых общественных ценностях в качестве основополагающих конституционных принципов могут также выступать принципы верховенства права и закона, государственного суверенитета, суверенитета народа, разделения и единства государственной власти, приорите-

²⁸ Конституция Испанского Королевства от 27.12.1978 // Конституции государств Европы : в 3 т. / под общ. ред. Л. А. Окунькова. М. : Норма, 2001. Т. 2. С. 61.

²⁹ Основной закон ФРГ от 23.05.1949 // Конституции государств Европы. Т. 1. С. 589.

³⁰ Конституция Республики Польша от 02.04.1997 // URL: <https://www.mspsa7520.ru/konstituciya-respubliki-polsha> (дата обращения: 16.06.2018).

³¹ Особая ценность конституции подтверждается также все большим распространением процедур принятия конституций посредством привлечения к участию в них широких слоев населения. В частности, из числа принятых в XX в. и действующих сегодня 153 конституций 50 были приняты референдумом и 25 учредительными собраниями; в XXI в. из 28 (по состоянию на 2013 г.) — соответственно 17 и 2 (см.: URL: http://www.ru.wikipedia.org/wiki/список_действующих_конституций (дата обращения: 16.06.2018)).

³² В конституциях второй половины XX — начала XXI в. первая глава посвящена преимущественно либо основным принципам (основам конституционного строя), либо конституционному статусу человека и гражданина.

³³ Специальные органы конституционного контроля — конституционные суды и конституционные советы — получили широкое развитие с 1920 г., когда был учрежден первый конституционный суд — Конституционный суд Австрии. На начало XXI в. конституционные суды учреждены в 81 государстве, а конституционные советы — в 18 государствах (см.: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/список_высших_судов_по_странам (дата обращения: 16.06.2018)).

та частной или государственной собственности, политического и идеологического многообразия и др. Эти принципы с точки зрения преобладающих в обществе политико-правовых доктрин могут быть интегрированы в ранее названные основополагающие конституционные принципы: например, принцип народного суверенитета — в принцип демократической государственности; принципы верховенства права и закона, разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную власти, политического и идеологического многообразия — в принцип правовой государственности и т.д. При этом нельзя не обратить внимание на тенденцию сближения лингвистического и сущностного понимания отдельных конституционных принципов, что является, с одной стороны, результатом универсализации принципов, а с другой — средством еще большего проникновения единого ряда ценностей в ткань конституции, правовой системы и человеческого общежития³⁴.

Таким образом, при всем сохраняющемся многообразии подходов к определению ценностного ряда конституционных принципов в различных странах, очевидными являются, во-первых, всеобщее признание их ключевой роли как базовых конституционно-правовых положений, выполняющих системообразующую функцию в праве многих стран, а следовательно, и в жизнедеятельности отдельного человека, устройстве общества и государства; во-вторых, воздействие универсализации конституционных принципов на процесс универсализации ценности самих конституций как основных законов, формально-юридически закрепляющих стратегические ориентиры развития государств; в-третьих, влияние универсализации ценности конституций на усиление «глобализации конституционализма» как ценности мирового правопорядка, в основе которого должны лежать идеи ценности человеческой жизни и человеческого рода, рациональной системы природопользования, эффективного внутренне самоорганизуемого и самоконтролируемого социального устройства, внутренней и внешней безопасности человеческой семьи на планете.

Пределы универсализации конституционных ценностей. В скоротечном ходе развития

человеческой истории факторы влияния на процесс универсализации конституционных ценностей соседствуют с факторами сдерживания такого процесса. В последнем случае можно говорить, в частности, о социально-природной уникальности отдельного человека (его личностном суверенитете), об исторически сформировавшемся укладе жизни человеческого сообщества, о своеобразии природно-географического расселения, социальной, этнической и религиозной ментальности народа, об уровне экономического, культурного и политического потенциала, степени государственно-правовой самостоятельности и условиях включенности в международное общение народа, его государства. Настоящие факторы предопределяют пределы универсализации конституционных ценностей.

С конституционно-правовой точки зрения пределы универсализации конституционных ценностей установлены прежде всего самой конституцией государства. Конституция суверенного государства направлена на гармонизацию, с одной стороны, степени зависимости государства в международном (межгосударственном) общении от соответствующих международных и межгосударственных институтов, восприятия конституционно-правовых ценностей других государств, правил (стандартов) международных организаций и межгосударственных ассоциаций, а с другой стороны, настоящих и отдаленных интересов своего народа, обеспечения исторической идентичности народа и суверенитета собственного государства. Она, как правило, подчеркивает исторически устоявшуюся самобытность народа, его культуры, языка; устанавливает верховенство народа и государства в решении своих внутренних вопросов и независимости их в международном общении; утверждает самостоятельность выбора экономического, социального и государственно-правового устройства страны; охраняет национальные конституционные ценности посредством прежде всего собственных социальных институтов; закрепляет условия и принципы действия в сфере национального права международных правил (стандартов); определяет условия и принципы участия граждан, экономических, культурных, политических

³⁴ См., например, дискуссию вокруг соотношения конституционных принципов «верховенства права» и «правового государства»: Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире : сборник статей / отв. ред. В. Д. Зорькин, П. Д. Баренбойм. М. : ЛУМ, Юстицинформ, 2013. С. 15—16; 76—83.

и иных объединений, государственных институтов и государства в целом в международном общении.

Формально-юридически устанавливаемые условия и механизмы обеспечения национальных конституционных ценностей материализуются в содержании жизнедеятельности граждан, функционировании институтов общества и государства внутри страны и за рубежом, которые, в свою очередь, обусловлены уровнем восприятия культурной и государственной идентичности государствообразующего народа, интересами и потребностями жизнеобеспечения народа с использованием ресурсов окружающей среды и собственного технологического потенциала, общественными представлениями о собственных возможностях перспективного развития на основе признания рациональности национальных ценностей. Отсюда можно заключить, что объективными пределами универсализации конституционных ценностей может выступать недопустимость разрушения исторической памяти народа об идентичности его и государственности; социального, этнического, религиозного или иного общественного менталитета народа; устоявшейся среды обитания человека, народа в целом; собственного устройства личной жизни человека, социальной, духовной, экономической и государственно-правовой жизнедеятельности, удовлетворяющей его интересы и потребности; существующего положения народа и государства в международном сообществе.

Выводы. Проведенное тематическое исследование позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, конституционные ценности современного общества представляют собой «ядро» правовых ценностей, основные черты которых присущи и конституционным ценностям различных стран. Во-вторых, сущность, иерархия и возвышение роли конституционных ценностей в социальном регулировании обусловлены современным уровнем развития конституционно-правовой теории и практики. В-третьих, среди тенденций развития национальных конституционных ценностей особо выделяется их универсализация как объективный процесс углубления интеграции человечества в различных сферах его жизнедеятельности (личностной, экономической, информационно-технологической, социально-культурной и политической внутри конкретной страны и в международном общении). В-четвертых, в ряду

направлений универсализации конституционных ценностей особое место занимают направления универсализации такой общественной ценности, как ценность самой конституции государства. Среди них: 1) мировой социально-правовой авторитет конституции как основного закона, свода и хранителя базовых национальных общественных ценностей; 2) формально-юридически установленные и признанные в качестве важнейших правовые признаки конституции, отражающие ее юридическую сущность как основного закона общества и государства (верховенство, высшая юридическая сила, прямое действие и др.); 3) особый порядок принятия и изменения конституции с активным включением в соответствующие процедуры граждан и их объединений (конституция становится делом всего общества); 4) условно обособляемая в самостоятельный институт конституционного права система основополагающих конституционных принципов, отражающих базовые конституционные ценности (человек, его права и свободы (достоинство); демократическая, правовая, республиканская (монархическая), социальная, светская (конфессиональная), унитарная (региональная, федеративная), экологическая, культурная государственность, другие национальные ценности устройства общества и государства). В-пятых, современная конституция устанавливает условный баланс зависимости народа, его государства от интересов и ценностей международного сообщества, межгосударственных ассоциаций и интересов, ценностей народа и государства. Важнейшим результатом такого баланса является недопустимость разрушения исторической памяти народа об идентичности его и государственности; социального, этнического и религиозного менталитета народа; устоявшейся среды обитания человека, народа в целом; устройства личной жизни человека, его социальной, духовной, экономической и государственно-правовой жизнедеятельности, существующего положения народа и государства в международном сообществе, удовлетворяющих их интересам и потребностям. Недопустимость разрушения названных элементов самобытности жизни человека, его общества и государства олицетворяет собой объективные пределы сдерживания процесса универсализации конституционных ценностей разных стран, которые со временем, однако, могут подвергаться эрозии под воздействием глобализации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С. А. Размышления конституционалиста : Избранные статьи. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 2010. — 560 с.
2. Авакьян С. А. Конституционное право России : учебный курс : учебное пособие : в 2 т. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма: Инфра-М, 2014. — Т. 1. — 864 с.
3. Бондарь Н. С. Конституционные ценности — категория действующего права (в контексте практики Конституционного Суда России // Журнал конституционного правосудия. — 2009. — № 6 (12). — С. 1—11.
4. Варламова Н. В. Интернационализация и конституционализация как взаимосвязанные тенденции развития современного права : монография / под ред. Н. В. Варламовой и Т. А. Васильевой. — М. : ИГП РАН, 2017.
5. Зорькин В. Д. Цивилизация права и развитие России. — М. : Норма, 2015. — 320 с.
6. Интернационализация и конституционализация как взаимосвязанные тенденции развития современного права // Интернационализация конституционного права: современные тенденции : монография / под ред. Н. В. Варламовой и Т. А. Васильевой. — М. : ИГП РАН, 2017.
7. История буржуазного конституционализма. XVII—XVIII вв. / отв. ред. В. С. Нерсисянц. — М. : Наука, 1983. — 296 с.
8. История буржуазного конституционализма. XIX в. / отв. ред. В. С. Нерсисянц. — М. : Наука, 1986. — 279 с.
9. Кененова И. П., Троицкая А. А., Шустров Д. Г. Сравнительное конституционное право в доктрине и судебных решениях : учебное пособие. — М. : Красанд, 2015. — 720 с.
10. Комарова В. В. Интернационализация институтов и ценностей демократии // Интернационализация конституционного права: современные тенденции : монография / под ред. Н. В. Варламовой и Т. А. Васильевой. — М. : ИГП РАН, 2017. — С. 167—170.
11. Конституционное право Российской Федерации : учебник / под ред. Б. С. Эбзеева. — М. : Проспект, 2017. — 456 с.
12. Конституционный судебный процесс : учебник для бакалавриата / отв. ред. М. А. Митюков, В. В. Комарова. — М. : Норма: Инфра-М, 2017. — 352 с.
13. Кутафин О. Е. Избранные труды : в 7 т. : монография. — М. : Проспект, 2016. — Т. 7 : Российский конституционализм. — 544 с.
14. Невинский В. В. Основы конституционного строя: природа, содержание // Основы конституционного строя : сборник научных работ / сост., отв. ред. В. В. Комарова, В. А. Лебедев, Н. Б. Пастухова. — М. : РГ-Пресс, 2018. — Т. 11. — С. 167—174.
15. Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права : учебник. — СПб. : Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. — 472 с.
16. Сравнительное конституционное право : монография / отв. ред. В. Е. Чиркин. — М. : Манускрипт, 1996. — 709 с.
17. Суханова А. А. Конституционные ценности современной России // Проблемы права. — 2016. — № 1 (55). — С. 39—42.
18. Толстых В. Л. Курс международного права : учебник. — М. : Волтерс Клувер, 2009. — 1056 с.
19. Томсинов В. А. Государственный строй Англии накануне революции 1640—1660 годов. Период конституционной борьбы: ноябрь 1640 — август 1642 года. — М. : Зерцало-М, 2010. — 264 с.
20. Червонюк В. И. Теория государства и права : учебник. — М. : Инфра-М, 2009. — 704 с.
21. Чиркин В. Е. Современная конституция: понятие и особенности // Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование : монография / отв. ред. В. Е. Чиркин. — М. : Норма: Инфра-М, 2011. — С. 12—26.
22. Чиркин В. Е. Ценность конституции // Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование : монография / отв. ред. В. Е. Чиркин. — М. : Норма: Инфра-М, 2011. — С. 26—33.
23. Шахрай С. М. Конституционное право Российской Федерации : учебник для академического бакалавриата и магистратуры. — 4-е изд., изм. и доп. — М. : Статут, 2017. — 624 с.
24. Шустров Д. Г. Essentia constitutionis Конституция Российской Федерации в фокусе теорий конституции XX—XXI веков // Сравнительное конституционное обозрение. — 2017. — № 4 (119). — С. 124—141.
25. Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России : Опыт синтетического исследования. — М. : Проспект, 2014. — 366 с.

26. Das Urteil des deutschen Bundesverfassungsgerichts zum Lissabon-Vertrag der Europaeischen Union // BVerfG, Urteil des Zweiten Senats vom 30. Juni 2009. — 2 BvE 208-Rn (1—421). — URL: http://www.bverfg.de/e/es290630_2bve000208.html (дата обращения: 16.06.2018).
27. *Gramm Ch., Pieper S. U.* Grundgesetz. Buergerkommentar. — Bonn : Nomos Verlagsgesellschaft, 2008. — 352 S.
28. *Wilms H.* Staatsrecht 1: Staatsorganisationsrecht unter Beruecksichtigung der Foederalismusreform. — Stuttgart : W. Kohlhammer, 2007. — 357 S.

Материал поступил в редакцию 18 июля 2018 г.

ESSENCE OF THE UNIVERSALIZATION OF CONSTITUTIONAL VALUES IN MODERN SOCIETY

NEVINSKY Valeriy Valentinovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Lawyer of the Russian Federation
 nevinski@yandex.ru
 125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *Constitutional values are human values recognized and protected by the Constitution of the State as its basic law and at the same time a set of development guidelines. Acting as the “core” of the legal system, the Constitution and its values are subject to the general process of development of the legal system, at the same time serving as a guide for the development of this system. In the first place, the value of the Constitution itself is predominant in the system of constitutional values, through the prism of the universalization of which it is possible to detect trends in the development of the system of constitutional values. In particular, there is a clear trend towards the universalization of constitutional values in general and the value of the Constitution in particular. Universalization is an objectively determined process of their unification of values through mutual penetration of national legal cultures, formation of supranational legal and international legal communities. The main directions of universalization of the value of the Constitution are manifested in the recognition of the historical authority of the Constitution by humankind. The Constitution is universally perceived as the basic law of society and the state, the “social contract”, the carrier of the official state ideology, the guardian of the cultural identity of the state-forming people. The universalization is acknowledged in the unification of legal features, the order of adoption and amendment of the Constitution with the active involvement of citizens and their associations in these procedures; in the allocation as an independent institution of constitutional law of the system of fundamental (basic) constitutional principles. The limits of the universalization of constitutional values are rooted in the inadmissibility of the destruction of the historical memory of the people of its cultural identity; mentality and settled environment of the people; the established structure of society and the state, the position of the people and the state in the international community, satisfying their interests.*

Keywords: *legal values, Constitution, constitutional values, value of the Constitution, universalization of constitutional values, essence, factors of influence, universalization of the Constitution, limits.*

REFERENCES

1. Avakyan S.A. *Razmyshleniya konstitutsionalista: izbrannye stati* [Reflections of the constitutionalist: Selected articles]. Moscow: Moscow University Publ. house. 2010. 560 p.
2. Avakyan S.A. *Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnyy kurs: uchebnoe posobie: v 2 t.* [Constitutional law of Russia: Training Course: textbook: in 2 vol.]. 5th ed. Rev. and suppl. Moscow: Norma Publ.: Infra-M, 2014. Vol. 1. 864 p.
3. Bondar N.S. *Konstitutsionnye tsennosti — kategoriya deystvuyushchego prava (v kontekste praktiki Konstitutsionnogo suda Rossii)* [Constitutional values — category of the current law (in the context of the practice of the Constitutional Court of Russia)]. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya* [Journal of Constitutional Justice]. 2009. No. 6 (12). Pp. 1—11.

4. Varlamova N.V. *Internatsionalizatsiya i konstitutsionalizatsiya kak vzaimosvyazannye tendentsii razvitiya sovremennogo prava: monografiya* [Internationalization and constitutionalization as interrelated trends in the development of modern law: monograph]. Edited by N.V. Varlamova and T.A. Vasilyeva. Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2017.
5. Zorkin V.D. *Tsivilizatsiya prava i razvitie Rossii* [Civilization of law and development of Russia]. Moscow: Norma Publ., 2015. 320 p.
6. *Internatsionalizatsiya i konstitutsionalizatsiya kak vzaimosvyazannye tendentsii razvitiya sovremennogo prava* [Internationalization and constitutionalization as interrelated trends in the development of modern law]. *Internatsionalizatsiya konstitutsionnogo prava: sovremennye tendentsii: monografiya* [Internationalization of constitutional law: current trend: monograph]. Edited by N.V. Varlamova and T.A. Vasilyeva. Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2017.
7. *Istoriya burzhuznogo konstitutsionalizma. XVII-XVIII vv.* [History of bourgeois constitutionalism. 17—18 centuries]. Edited by V.S. Nersesyants. Moscow: Nauka Publ., 1983. 296 p.
8. *Istoriya burzhuznogo konstitutsionalizma. XIX v.* [History of bourgeois constitutionalism. 19 century]. Edited by V.S. Nersesyants. Moscow: Nauka Publ., 1986. 279 p.
9. Kenenova I.P., Troitskaya A.A., Shustrov D.G. *Sravnitelnoe konstitutsionnoe pravo v doktrine i sudebnykh resheniyakh: uchebnoe posobie* [Comparative constitutional law in the doctrine and judicial decisions: Study Guide]. Moscow: Krasand Publ., 2015. 720 p.
10. Komarova V. V. *Internatsionalizatsiya institutov i tsennostey demokratii* [Internationalization of institutions and values of democracy]. *Internatsionalizatsiya konstitutsionnogo prava: sovremennye tendentsii: monografiya* [Internationalization of constitutional law: current trend: monograph]. Edited by N.V. Varlamova and T.A. Vasilyeva. Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2017. Pp. 167—170.
11. *Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii: uchebnik* [Constitutional law of the Russian Federation: Course Book]. Edited by B.S. Ebzeeva. Moscow: Prospect Publ., 2017. 456 p.
12. *Konstitutsionnyy sudebnyy protsess: uchebnik dlya bakalavriata* [Constitutional judicial process: textbook for bachelors]. Edited by M. A. Mityukov, V.V. Komarova. Moscow: Norma Publ.: Infra-M, 2017. 352 p.
13. Kutafin O. E. *Izbrannye trudy: v 7 t.: monografiya* [Selected works: in 7 vol.: monograph]. Moscow: Prospect Publ., 2016. *Tom 7: Rossiyskiy konstitutsionalizm* [Vol. 7: Russian constitutionalism]. 544 p.
14. Nevinsky V. V. *Osnovy konstitutsionnogo stroya: priroda, sodержание* [Fundamentals of the constitutional system: nature, content]. *Osnovy konstitutsionnogo stroya: sbornik nauchnykh rabot* [Fundamentals of the constitutional system: collection of scientific works]. Comp. and edited by V. V. Komarov, V. A. Lebedev, N. B. Pastukhova. Moscow: RG-Press, 2018. Vol. 11. Pp. 167—174.
15. Polyakov A.V., Timoshina E.V. *Obshchaya teoriya prava: uchebnik* [General theory of law: textbook]. St. Petersburg: Publishing house of the St. Petersburg State University, 2005. 472 p.
16. *Sravnitelnoe konstitutsionnoe pravo: monografiya* [Comparative constitutional law: monograph]. Edited by V.E. Chirkin. Moscow: Manuscript Publ., 1996. 709 p.
17. Sukhanov A.A. *Konstitutsionnye tsennosti sovremennoy Rossii* [Constitutional values of modern Russia]. *Problemy prava* [Problems of law]. 2016. No. 1 (55). Pp. 39—42.
18. Tolstykh V.L. *Kurs mezhdunarodnogo prava: uchebnik* [International law course: textbook]. Moscow: Wolters Kluwer, 2009. 1056 p.
19. Tomsinov V. A. *Gosudarstvennyy stroy Anglii nakanune revolyutsii 1640—1660 godov. Period konstitutsionnoy borby: noyabr 1640 — avgust 1642 goda* [State System of England before the 1640—1660 revolution 1640—1660. The period of constitutional struggle: November 1640-August 1642]. Moscow: Zertsalo-M Publ., 2010. 264 p.
20. Chervonyuk V.I. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* [Theory of state and law: textbook]. Moscow: Infra-M Publ., 2009. 704 p.
21. Chirkin V. E. *Sovremennaya konstitutsiya: ponyatie i osobennosti* [Modern Constitution: the concept and characteristics]. *Konstitutsiya v XXI veke: sravnitelno-pravovoe issledovanie: monografiya* [Constitution in the twenty-first century: comparative legal research: monograph]. Edited by V. E. Chirkin. Moscow: Norma Publ.: Infra-M, 2011. Pp. 12—26.
22. Chirkin V. E. *Tsennost konstitutsii* [The value of the Constitution]. *Konstitutsiya v XXI veke: sravnitelno-pravovoe issledovanie: monografiya* [Constitution in the 21 century: comparative legal research: monograph]. Edited by V. E. Chirkin. Moscow: Norma Publ.: Infra-M, 2011. Pp. 26—33.

23. Shakhrai S. M. *Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata i magistratury* [Constitutional law of the Russian Federation : textbook for undergraduate and graduate studies]. 4th ed., Rev. and suppl. Moscow: Statut Publ., 2017. 624 p.
24. Shustrov D.G. *Essentia constitutionis Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii v fokuse teoriy konstitutsii XX-XXI vekov* [Essentia constitutionis Constitution of the Russian Federation in the focus of the theories of the Constitution of the 20—21 centuries]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie* [Comparative constitutional review]. 2017. No. 4 (119). Pp. 124—141.
25. Ebzeev B.S. *Konstitutsiya, vlast i svoboda v Rossii: opyt sinteticheskogo issledovaniya*. [Constitution, government and freedom in Russia: Experience of synthetic research]. Moscow: Prospect Publ., 2014. 366 p.
26. Das Urteil des deutschen Bundesverfassungsgerichts zum Lissabon-Vertrag der Europaeischen Union. BVerfG, Urteil des Zweiten Senats vom 30. Juni 2009. 2 BvE 208-Rn (1—421). URL: http://www.bverfg.de/ces290630_2bve000208.html (accessed: 16.06.2018).
27. Gramm Ch., Pieper S.U. *Grundgesetz. Buergerkommentar*. Bonn: Nomos Verlagsgesellschaft, 2008. 352 p.
28. Wilms H. *Staatsrecht 1: Staatsorganisationsrecht unter Beruecksichtigung der Foederalismusreform*. Stuttgart: W. Kohlhammer, 2007. 357 p.